

Глава 415: «Клевета (7)»

Слова Инь Янь, которые «защищали справедливость», очень изумили Ли Цзы Му. Когда он сегодня отправился на факультет исцеления духа, то встретил Инь Яня. Но старший показался ему недружелюбным, и Ли Цзы Му никогда бы не подумал, что Инь Янь выступит против Цзюнь Се в качестве ученика факультета духовных целителей.

Но из слов Инь Яня было очевидно, что Инь Янь считал историю Ли Цзы Му правдивой, и это очень укрепило его уверенность.

С этим обретенным мужеством Ли Цзы Му подошел к Инь Яню, чтобы сказать: «На самом деле я действительно не собирался создавать Цзюнь Се неприятности в отношении этого вопроса и надеялся только на извинения. Если бы он осознал свою ошибку, я бы принял его как товарища по учебе и забыл об этом.»

Союз Ли Цзы Му и Инь Яня служил только одной цели - убедить всех других учеников в том, что Цзюнь Се был презренным и неисправимым человеком, и таким образом, запятнать его личность и репутацию.

Кровь Фань Цзиня вскипела, когда его ярость росла.

Но Цзюнь У Се только холодно посмотрела на Инь Яня и Ли Цзы Му.

«Мяу ~»

[Хозяйка, эти двое в стоворе и пытаются запятнать твое имя! Позволь мне откусить от них по куску!]

Только что проснувшись после ранения, маленький черный кот очень хотел дать своему телу небольшую разминку. Он облизал клыки. Если бы не появление Фань Цзиня, вместе со своей хозяйкой он бы легко послал этих двух идиотов на встречу с создателем, и им не пришлось бы слушать все эти глупости.

«Не спешите», - сказала Цзюнь У Се, сузив глаза.

Они хотели поиграть, и она играла достаточно хорошо, чтобы победить их.

Впереди у них все еще были долгие дни. Она вернет им то, что они дали ей сегодня, в стократном размере!

Когда атмосфера в обеденном зале стала слишком тяжелой, чтобы даже дышать, Цзюнь У Се, которая молчала все это время, вдруг сказал: «Старший Фань, пойдем поедим».

Этот холодный ясный голос, прозвучавший по всему залу, каким-то образом нарушил напряжение и облегчил дыхание каждому из присутствующих.

Фань Цзинь был в шоке, и он посмотрел на Цзюнь Се с вопросительным выражением на лице.

Знает ли этот ребенок о том, что здесь происходит? У него все еще было настроение, чтобы поесть?

Если сегодня им не удастся надлежащим образом разрешить этот вопрос, то даже если Цзюнь Се останется в Академии Зефир, он определенно столкнется с суровым отношением.

Попытка занять чье-то место, чтобы быть допущенным на факультет духовный целителей, с таким обвинением над головой, учителя и ученика будут относиться к Цзюнь Се предвзято, на каком бы из факультетов он бы не оказался в будущем.

Тем не менее, Цзюнь Се не беспокоился ни о чем. После этих слов он повернулся, чтобы уйти.

Прежде чем она найдет способ улучшить технику исцеления духа, она не может позволить себе быть разоблаченной. Но как только она завершит работу над техникой

Холодные глаза Цзюнь Се внезапно снова были наполнены холодной кровожадностью.

Другие юноши все еще дрожали перед Фань Цзинем и не стали вставать на пути у Цзюнь Се.

Фань Цзинь стоял как вкопанный, замерев на месте от удивления, когда он увидел спину уходящего от него Цзюнь Се. Он внезапно оправился и бросился догонять его. Он не осмелился оставить Цзюнь Се в академии одного и без сопровождения после этого инцидента.

Драка была готова вот-вот разразиться, но тот, кто был ее мишенью, внезапно повернулся и ушел. Без единого слова объяснения и не проявляя никакого намерения извиниться, беззаботное отношение Цзюнь Се выглядело так, будто он был невиновным свидетелем, и не имел абсолютно никакого отношения к происходящему.

Ученики в обеденном зале были ошеломлены шокирующими словами Цзюнь Се, и даже Инь Янь внезапно был сбит с толку и не знал, как реагировать. Он приготовился и наполнил всю свою грудь множеством продуманных слов, призванных опозорить Фань Цзиня перед всеми присутствующими учениками, но Цзюнь У Се внезапно отняла у него этот шанс.

Она не была уверена в том, что сможет полностью избавиться от врагов, поэтому Цзюнь У Се решила не торопиться с местью.

Когда он увидел, что фигуры Фань Цзиня и Цзюнь Се исчезли за дверями обеденного зала, Ли Цзы Му, стоявший в стороне, бросился к Инь Яню и глубоко поклонился. Он сказал: «Спасибо, старший, за ваши справедливые слова».